
ГРОГОЛЬ А.Г.¹ ESG-СТРАТЕГИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ И СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Обзор)

Аннотация. В данном обзоре рассматривается влияние механизмов ESG-стратегий на эффективное осуществление деловой практики и бизнес-операций юридического лица. Статьи и дополнительные источники литературы, представленные в нем, позволяют выявить сущность каждого компонента ESG, проследить взаимосвязь между институтом раскрытия информации, его влиянием на корпоративное управление, а также четко разграничить механизмы действительного экологического корпоративного управления и так называемого «зеленого камуфляжа». Раскрываются эффективные механизмы корпоративного управления фондами компании и стратегии привлечения акционерно-инвестиционного капитала в рамках ESG-стратегии, правовое регулирование ESG-стратегий на международном, в том числе европейском, уровне, системы мониторинга экологического, социального и корпоративного сектора на внутреннем и внешнем уровнях с учетом высокой значимости институтов раскрытия информации как основополагающих факторов снижения финансовых и нефинансовых рисков.

Ключевые слова: ESG-стратегия; экологическое, социальное, корпоративное управление; институт раскрытия информации; «зеленый камуфляж»; корпоративное регулирование.

GROGOL A.G. ESG Strategy as an International Standardized Instrument for Regulating Environmentally and Socially Oriented Corporate (Review)

¹ Гроголь Анастасия Георгиевна, младший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН.

Abstract. This review examines the impact of ESG strategy mechanisms on the effective implementation of business practices and business operations of a legal entity. The articles and additional literature sources presented in it make it possible to identify the essence of each component of the ESG, as well as to trace the relationship between the institute of information disclosure, its impact on corporate governance, as well as to clearly distinguish the mechanisms of effective environmental corporate governance from the so-called “green camouflage”. Effective corporate governance mechanisms for the company's funds and strategies for attracting equity and investment capital within the framework of the ESG strategy, legal regulation of ESG strategies at the international, including European, level, monitoring systems for the environmental, social and corporate sectors at the internal and external levels, taking into account the high importance of disclosure institutions as fundamental factors in reducing financial risks, are disclosed. and non-financial risks.

Keywords: ESG-strategy; environmental, social, and corporate governance; information disclosure Institute; «green camouflage»; corporate regulation.

Для цитирования: Гроголь А.Г. ESG-стратегия как международный стандартизированный инструмент регулирования экологически и социально ориентированной корпоративной деятельности (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 3: Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 120–134. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.04.09

Введение

В современных условиях устойчивого развития и повышения прозрачности корпоративной деятельности внедрение эффективных механизмов корпоративного регулирования является одной из приоритетных задач нынешнего корпоративного сектора. Предприятия, организации или компании передового типа ставят в качестве операционной цели не только достижение высоких финансовых показателей как результатов экономической деятельности, но и стремятся к переходу на устойчивый путь развития путем внедрения ESG-стратегий, что означает осуществление деловой практики, которая отвечала бы высоким стандартам экологического производства, социально ориентированному подходу при со-

блюдении и обеспечении прав работников организации и грамотно выстроенной системе корпоративного управления.

Важную роль в реализации ESG-стратегий играет также информация в виде финансовых и нефинансовых отчетов о корпоративной деятельности. Основными направлениями и ключевыми факторами, на основании которых составляются соответствующие отчеты, выступают данные по экологическим, социальным и управленческим аспектам, которые напрямую соотносятся с ESG-стратегией в корпоративном регулировании. Такой механизм раскрытия информации позволяет выстроить доверительное отношение к тому или иному юридическому лицу со стороны потенциальных клиентов, инвесторов, акционеров и управленческого состава.

Концепция ESG рассматривается как один из инструментов корпоративного управления, прослеживается использование этой концепции с позиции недобросовестного «зеленого камуфляжа» в рамках реализации E-компонента, анализируются финансовые и нефинансовые механизмы эффективной бизнес-практики в рамках ESG, а также вопросы внедрения и распространения ESG-стратегии на международном уровне.

ESG-стратегия как инструмент в корпоративном управлении

В теории и доктрине ESG-концепцию рассматривают в призме трех элементов, вытекающих из ее названия: экологический (E-компонент), социальный (S-компонент) и корпоративный (G-компонент). Впервые концепция ESG была официально представлена в 2004 г. в докладе ООН при подготовке Глобального договора ООН (The United Nations Global Compact), принятого ГА ООН в качестве международной инициативы в сфере корпоративной ответственности и устойчивости в 2000 г. – значимой попытки обеспечить развитие корпоративного сектора в соответствии с тенденцией устойчивого развития¹.

Рассматривая E-компонент данной стратегии в рамках корпоративного управления, М.П. Афанасьев, доктор экономических наук, профессор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и НИУ «Высшая школа экономики», и Н.Н. Шаш, доктор

¹ The UN Global Compact. United Nations. – URL: <https://www.un.org/en/chronicle/un-global-compact-finding-solutions-global-challenges> (дата обращения: 15.05.2025).

экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, рассматривают проблемы, связанные с решением задачи, стоящей перед предприятиями и организациями: обеспечение экологически ориентированного производства с соблюдением определенных стандартов, внедрение программ по стимулированию экологически ориентированного производства, сохранение биоразнообразия и агитация к рациональному использованию природных ресурсов. Авторы отмечают, что повышенное общественное внимание к различным экологическим и климатическим угрозам и вызовам способно напрямую воздействовать на инвестиционную привлекательность компании. S-компонент включает в себя некоторые проявления ответственного инвестирования, такие как поддержка социальных проектов, обеспечение достойных условий труда, установление доверительных партнерских отношений между инвесторами, кредиторами, поставщиками и потребителями. Переходя к современным тенденциям в сфере действия S-компонента, профессора сходятся во мнении, что все большее число компаний, осуществляющих коммерческую деятельность в различных направлениях экономического сектора, стремятся перейти на путь устойчивого развития, отказавшись от больших объемов прибыли в краткосрочной перспективе с целью поддержания общественных тенденций к ответственному ведению бизнес-практик и коммерческих операций [1, с. 185].

В подтверждение данного тезиса М.П. Афанасьев и Н.Н. Шаш приводят сведения, согласно которым именно крупные компании-гиганты в различных отраслях экономики выступают в качестве активистов к внедрению ESG-стандартов и, соответственно, переходу на устойчивую модель развития. Однако предприятия малого и среднего бизнеса, как отмечают авторы, в большей степени занимают противоречивую позицию по отношению к ESG-повестке, особенно ввиду отсутствия единообразных методик при внедрении экологических, социальных и корпоративных стандартов на международном уровне. Особая сложность заключается в установлении единого терминологического аппарата, способов ответственного инвестирования (включая позитивные и отрицательные инвестиционные направления), методик ведения коммерческой деятельности на основании ESG-стандартов. Изучив элементный состав G-компоненты, авторы отнесли к ней институт раскрытия информации, транспарентность (прозрачность) финансовых и нефинансовых отчетных показателей, антикоррупционный мониторинг, установление доверительных взаимоотношений

среди высшего руководства и сохранение гендерной структуры в составе высшего руководства компании с целью устранения дискриминации по половому и иным признакам [1, с. 185–186].

В вопросах практического применения данной концепции М.П. Афанасьев и Н.Н. Шаш придерживаются позиции, согласно которой ESG-стратегия в сфере корпоративных отношений является удобным инструментом по сокращению налогового бремени ввиду пониженной ставки на льготное «зеленое» налогообложение, разработке и внедрению программ страхования рисков согласно ESG-стратегии, а также установлению «зеленых» норм резервирования для коммерческих банков. Особое внимание авторы обращают на тесную взаимосвязь ESG-стратегии с институтом ответственного инвестирования, заключающегося в приоритетном выборе при вложении инвестиционного капитала в компании, которые отходят от шаблонного курса на достижение исключительно финансовых благ в сторону повышения экологических, социальных и иных качественных характеристик, включающих бережное отношение к окружающей среде, выстраивание доверительных отношений среди сотрудников, партнеров и высшего руководства, а также снижение уровня дискриминации сотрудников по гендерному признаку. Такой тренд на ответственное инвестирование впоследствии получил особое название – «импакт-инвестиций»¹, основной целью которых является достижение позитивного эффекта от проведения экологической и социальной политики в рамках отдельной коммерческой организации. Приведенные авторами сведения от Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co-operation and Development, OECD) продемонстрировали, что термин «импакт-инвестиции» в корпоративной среде стал применяться в отношении особой категории ESG-инвесторов [1, с. 187–189].

Использование концепции ESG с позиции недобросовестного «зеленого камуфляжа» (greenwashing practices) в рамках реализации E-компонента

В то время как ESG-стратегии начали повсеместно распространяться в системах корпоративного управления, возросло зло-

¹ *Импакт-инвестиции (impact investing)* – это вложения в компании, организации и фонды, которые помимо финансовой отдачи, стремятся к достижению положительного социального или экологического эффекта.

употребление и недобросовестная практика, направленная на введение потенциальных инвесторов и кредиторов в заблуждение, которая в научной среде получила название «зеленый камуфляж» или «гринвошинг» (greenwashing). Такой феномен, по мнению Юдит Лилла Крестури, доктора философских наук, профессора Будапештского университета Корвинус, Венгрия, Эдины Берлингер, доктора философских наук, руководителя кафедрой финансов указанного Университета и Агнеш Любли, доктора философских наук, профессора этого же Университета, следует рассматривать в качестве определенных действий (бездействий) и практик, определенной политики создания какого-либо продукта (изделий) более экологичным, соответственно инвестиционно выгодным для инвесторов и кредиторов [3, р. 192]. По мнению авторов, к корпоративному сегменту термин «гринвошинг» может применяться на уровне фирмы или иной коммерческой структуры и выражаться в выборочном раскрытии информации [цит. по: 3, р. 193]. Также «информационная асимметрия» означает, что отчеты фирм о соблюдении концепций устойчивого развития, ESG-стратегий будут лишь частично соответствовать действительности, поскольку несут в себе исключительно положительные показатели от результатов деятельности организации, а негативные аспекты по общему правилу «зеленого камуфляжа» компании стараются не афишировать, несмотря на их порой ключевое значение [3, р. 192–193].

В ходе дальнейшего исследования Ю. Крестури, А. Любли и Э. Берлингер переходят к анализу опыта Европейского союза, в продвижении концепции устойчивого развития и сопутствующих стратегий, в том числе в сфере корпоративного регулирования. С учетом сущности рассмотренного ранее E-компонента в качестве важного аспекта, отражаемого в нефинансовой отчетности организации, авторы отмечают, что на уровне европейского пространства проблема «гринвошинга» становится все серьезнее. Европейское управление по ценным бумагам и рынку (The European Securities and Market Authority, ESMA) провело собственное исследование, результатом которого стали неутешительные выводы. Несмотря на ESG-повестку и переход многих компаний на устойчивый путь развития, коммерческий сектор все еще заинтересован в извлечении финансовой выгоды путем искусственного повышения своей социальной значимости и деловой репутации.

Далее авторы рассматривают проблему, когда ответственный инвестор или кредитор, соблюдающий международно установленные стандарты ESG, может принять неблагоприятное реше-

ние ввиду незнания ключевых характеристик, формирующих экологическую стратегию фирмы. Например, когда инвестор, исходя из деятельности или политики высшего руководства компании, не может самостоятельно идентифицировать приверженность данных лиц к Е-компоненту, или в степени «компромисса» (commitment) между финансовыми и экологическими показателями организации [цит. по: 3, р. 193–195].

В качестве наиболее экологически вредных и, соответственно, подверженных «гринвошингу» авторы считают предприятия энергетического сектора: поставщики энергии, а также энергоемкие компании. Высокая доля негативного воздействия на окружающую среду при одновременном глобальном значении в энергетической системе, популяризации тенденций и общественных требований к переходу на возобновляемые источники энергии оказывает колоссальное давление на компании данной отрасли, проявляющееся в усиленном контроле не только со стороны органов государственного регулирования, но и со стороны общества, – все они стремятся продемонстрировать свою приверженность принципам и стратегиям в рамках устойчивого развития. Как отмечают авторы, превышающие допустимые нормы показатели атмосферных выбросов углекислого газа в ходе производственной деятельности, острая конкуренция, усиление нормирования и иных установленных законодательно требований буквально заставляют высшее руководство, менеджеров и иных задействованных лиц прибегать к использованию «асимметрию информации» путем намеренного введения в заблуждение о реальном экологическом состоянии предприятия. Однако в качестве позитивного аспекта авторы указывают возможность создания благоприятной среды для внедрения новых технологий в энергетическом секторе ввиду повышенной доли конкуренции и контроля [3, р. 196–197].

Согласно данным, приведенным Сильвией Руис-Бланко, профессором Университета Виго, Италия, Сильвией Ромеро, доктором философских наук, профессором Государственного университета Монклер, США, и Белен Фернандес-Фейху, профессором Университета Виго, Италия, из ста крупнейших компаний, зарегистрированных на бирже и включенных в базу данных аналитического агентства Bloomberg, лишь некоторые из них сохранили позитивные тенденции к раскрытию действительной ESG-ориентированной информации, так как с 2016 г. по настоящее время количество проводимых проверок и мониторинга было сокращено с 400 до 360. При этом, наименьший уровень доступности инфор-

мации приходится на компании, относящиеся к отрасли, чувствительной к воздействию на окружающую среду либо в непосредственной близости от данных предприятий [4, р. 4030–4033].

S-компонент как проявление института корпоративной ответственности в корпоративном управлении

Сохранение социального имиджа компании или организации является одной из наиболее приоритетных задач на современном этапе развития коммерческой сферы, так как данный подход существенно стимулирует конкурентоспособность. Такая методика позволяет сохранить устойчивость и благоприятно влияет на общий приток инвестиций, прекращение или сокращение кадровой текучки, приток квалифицированных сотрудников, – все это стимулирует повышение социального делового статуса компании, выводит ее на передовые стандарты корпоративной этики и высокой социальной ответственности. Именно институт коллективной социальной ответственности (далее – КСО), который подробно анализируют Сильвия Руис-Бланко, Сильвия Ромеро и Белен Фернандес-Фейху, внедряется в качестве составного элемента S-компонента ESG-стратегии. Под КСО авторы понимают процесс интеграции основных аспектов устойчивого развития в бизнес-стратегию и сохранение открытого диалога (open-to-dialogue) при взаимодействии высшего руководства и состава акционеров определенной организации. Поскольку механизм КСО в данном компоненте является основным, то в качестве правового элемента его успешного внедрения следует считать ранее упомянутый Глобальный договор (The Global act). Данный документ стал основополагающим источником юридического свойства применения ESG при ведении бизнес-практики на общемировом уровне для всех подписавших государств. К исследованиям в области КСО подходили с разных точек зрения, что позволило определить два подхода к пониманию КСО: символический (symbolic) (разговорный, для трактовки данного термина в личных целях) и содержательный (substantive) (практический, используемый в действительности). При подготовке ESG-отчетности о соответствии организации устойчивому развитию сопутствующий документ-отчет будет рассматриваться как с позиции символического, так и содержательного инструмента. Авторы отмечают, что символический подход носит номинальный характер и применяется в случаях, когда исключительной целью отчета является улучшение имиджа компании с целью повышения ее деловой ре-

путации. Символизм в рамках института КСО, по убеждению С. Ромеро и С. Руис-Бланко, следует справедливо считать концепцией управления впечатлениями (*impression management*). Однако с позиции практического применения, безусловно, такой документ должен в действительности отражать экономические, социальные и экологические последствия деятельности компании. С учетом того, что приверженность принципам устойчивого развития в рамках ESG-стратегий далеко не всегда соблюдается в полном объеме, отчет об устойчивом развитии выступает особым механизмом коммуникации, позволяющим заинтересованным сторонам оценить уровень вовлеченности компании в реализацию института КСО. Однако авторы подчеркивают, что наличие лишь символического подхода и отсутствия реальных действий при реализации КСО неминуемо ведут к возникновению «гринвошинга», или «зеленого камуфляжа» [4, р. 4024–4026].

Г-компонент в корпоративном управлении: финансовые и нефинансовые механизмы эффективной бизнес-практики

Поскольку Г-компонент представляет собой аналитически выстроенную модель ведения эффективных корпоративных операций, что также включает оценку соответствия определенным показателям, то в данную категорию также попадают результаты оценки эффективности деятельности руководящего состава в лице совета директоров, а также эффективность внутреннего аудита. Именно поэтому внедрение ESG-факторов с упором на Г-компонент, по мнению Ахмеда А. Эламера, доктора философских наук, старшего преподавателя Лондонского университета Брунеля, Муньи Булхаги, научного сотрудника данного Университета, превратилось в необходимое условие для достижения операционного совершенства, эффективного вовлечения акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц в управленческие операции компании, с целью поддержания устойчивости развития. Приведенные авторами эмпирические данные подтверждают выводы о том, что грамотное внедрение рассматриваемой стратегии благоприятно отражается на высоких показателях инновационной деятельности компании, ее репутации среди конкурентообразующих предприятий, финансовых показателях. Однако следует учитывать, что корпоративная среда подвержена колебаниям, что делает затруднительным полноценное внедрение такой «идеализированной» концепции. По мнению авторов, существует возможность возник-

новения споров в области корпоративного внедрения ESG – в том случае, когда действия организации противоречат принципам устойчивого развития, обычаям деловой этики или иным этическим нормам [2, p. 3313].

В современном корпоративном ландшафте происходит множество модификаций, вызванных снижением исключительно коммерческих результатов деятельности компании по итогам очередного периода. Это означает, что в рамках ESG-стратегии экологические, социальные и корпоративные факторы приобрели большую значимость, чем традиционное стремление к извлечению прибыли. Компоненты управления, применяемые в рамках этой стратегии, оказывают позитивное влияние на конкурентоспособность компании и повышают инвестиционную привлекательность, что выражается в устойчивости к экономическим рискам, активном внедрении «зеленых» механизмов регулирования (green regulating mechanisms) с учетом экологических стандартов и методик, а также наилучших доступных технологий в деловой практике. Как отмечает М. Булхаги, число инвесторов, демонстрирующих скептицизм и недовольство по отношению предприятиям и организациям с «традиционным» подходом, растет. А. Эламер утверждает, что отказ следовать принципам ESG является очевидным сигналом неустойчивости и подверженности большим рискам, что существенно снижает инвестиционный климат компании [2, p. 3312].

Согласно убеждению Ракель Гард Санчес, профессора, научного сотрудника кафедры финансовой экономики и бухгалтерского учета Университета Гранады, Испания, и Марии Виктории Лопес-Перес, доктора философских наук, профессора Государственного университета Наварры, Испания, соблюдение принципов ESG, безусловно, по-разному влияет на инвестиционную привлекательность организации со стороны инвесторов и кредиторов, однако авторы сходятся во мнении, что раскрытие информации о финансовых и нефинансовых операциях компании могут в перспективе стать тем самым сигналом устойчивости, который долгосрочные инвесторы и кредиторы ставят в разряд особенно ценных, поскольку внедрение стратегий ESG могут оказать и зачастую демонстрируют снижение финансовых затрат, связанных с высокой стоимостью заемных средств, получаемых компанией в виде займа или кредита, и стоимостью собственных средств компании, которые она получает от владельца-учредителя. Негативное же отношение к институту раскрытия информации, согласно ESG-стратегии, возможно со стороны краткосрочных инвесторов и кредиторов, так

как при принятии решения об инвестировании в ту или иную организацию они обращают внимание исключительно на финансовые показатели и финансовую отчетность по результатам отчетного периода коммерческой деятельности [5, р. 3181–3183].

Отметим, что в институт раскрытия информации, в соответствии с ESG, помимо финансовых критериев также входят экологические, социальные и управленческие аспекты. С точки зрения авторов, институт раскрытия информации о результатах деятельности организации, согласно концепции ESG, напрямую связан с прозрачностью финансовой и нефинансовой отчетности, что также демонстрирует приверженность компании социальным, морально-нравственным и иным этическим принципам помимо извлечения прибыли [Ibid].

Внедрение и распространение концепции ESG на международном уровне

В 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» был принят набор из 17 взаимосвязанных целей. Эти цели были названы в резолюции ГА ООН «Повесткой дня на период до 2030 года», и они заменили собой Цели развития тысячелетия. Итоговый документ ГА ООН получил название «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Особая важность этого документа заключается в том, что цели устойчивого развития (ЦУР) и принципы концепции ESG практически совпадают и служат базисом для формирования государственной политики в области охраны окружающей среды. Парижское соглашение по климатическим условиям (Paris Agreement), принятое и подписанное 195 государствами в рамках Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (United Nations Framework Convention on Climate Change), было ратифицировано Российской Федерацией постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 (ред. от 2019 г.) «О принятии Парижского соглашения» и направленно на достижение стабильных показателей качества климатических условий в связи с увеличением глобальной температуры. В данном документе был установлен ряд норм, относящихся к концепции ESG, особенно при продвижении таких ЦУР, как сокращение показателей парникового эффекта, улучшение качества атмосферного воздуха, адаптация к изменению климата и так далее.

Европейское право поддерживает тенденцию в распространении, популяризации и интеграции концепции ESG в рамках Европейского союза (ЕС): разрабатываются и внедряются прогрессивные механизмы и нормативные правовые акты, повышается роль коллективной социальной ответственности при осуществлении действий (бездействий), наносящих урон экосистеме и обществу в целом. Как отмечают А. Эламер и М. Булхаги, ЕС через различные органы региональной интеграции, многопрофильную нормативную правовую базу создают необходимый плацдарм для развития корпоративного сектора с полноценной имплементацией ESG-стратегий в рамках внедрения концепции устойчивого развития. Авторы убеждены, что сильный контроль и строгие требования к раскрытию информации финансовых и нефинансовых отчетов в соответствии с ESG в сочетании с амбициозными целями в области устойчивого развития позволят устранить противоречия между ESG и эффективностью корпоративного управления. Исходя из положений Европейского зеленого курса (The European Green Deal), утвержденного Еврокомиссией, трактуется как добровольные действия той или иной организации, направленные на «оздоровление» и защиту экологии и окружающей среды¹ [2, р. 3313–3315].

В ходе исследования правового пространства ЕС Р.Г. Санчес и М.В. Лопес-Перес пришли к выводу, что документы, принимаемые в рамках ЕС в форме директив и регламентов, обладают узкой сферой действия и сделали заключение о действительном образцовом многопрофильном и эффективном правовом механизме в рамках ЕС-пространства. Регламент о раскрытии информации об устойчивом развитии в сфере финансовых услуг, принятый Еврокомиссией в 2019 г. (The Regulation (EU) 2019/2088 of 27 November 2019 on sustainability – related disclosures in the financial services sector, SFDR), содержит требование о раскрытии информации о применении ESG-факторов при принятии решений о финансировании определенных сфер производства, что способствует раскрытию компонента транспарентности (прозрачности) и доступности экологически значимой информации при анализе дея-

¹ The European Green Deal. European Commission. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 15.02.2025).

тельности организации¹. Чуть ранее с учетом развития законодательства в сфере регулирования коллективной социальной ответственности 1 января 2017 г. в силу вступила Директива ЕС о нефинансовой отчетности, принятая Европейским парламентом и Советом (Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups Text with EEA relevance) в отношении всех дальнейших финансовых отчетных периодов, начиная с даты вступления документа в силу. Эта Директива адресована компаниям, осуществляющим свою коммерческую деятельность на территории ЕС. Согласно Директиве организации, попадающие в данную категорию, обязаны включить в общую корпоративную отчетность нефинансовые показатели в рамках ESG за отчетный период; в ней описывается, как результаты деятельности организации повлияли на экологическое, социальное и корпоративное развитие как компании в целом, так и ее сотрудников [5, p. 3183].

Поскольку внедрение ESG-принципов напрямую связано с регулированием различных рисков, то в рамках ESG-трансформации авторы отмечают необходимость включения в корпоративную систему управления нефинансовые риски, возникающие ввиду определенных экологических, климатических, социальных и иных корпоративных факторов. Данная тенденция обусловила необходимость появления различных систем рейтинговой оценки вышеуказанных характеристик. Согласно приведенным М.П. Афанасьевым, Н.Н. Шаш сведениям, многие авторитетные институты, к которым относятся GRI (Global Reporting Initiative, Нидерланды), SASB (Sustainability Accounting Standards Board, США), осуществляют независимую экспертную оценку бизнес-практик и результатов коммерческой деятельности организации на предмет соответствия ESG-стандартам, устанавливаемым вышеупомянутыми институтами. Авторы подчеркивают, что такую оценку на международном уровне проводят не только институты с высокой репутацией, но и агентства, в числе которых Bloomberg (Нью-Йорк, США), JUST Capital (Нью-Йорк, США), S&P Dow Jones Indices (Нью-Йорк, США), которые, помимо оценки эффективности, также вводят

¹ Regulation on Sustainable Finance Disclosure. European Commission. – URL: https://finance.ec.europa.eu/regulation-and-supervision/financial-services-legislation/implementing-and-delegated-acts/sustainable-finance-disclosures-regulation_en (дата обращения: 06.06.2025).

балльную систему выстраивания компаний в рейтингах. При этом авторы отмечают, что на данный момент до сих пор не выработан единый методологический подход при проведении ESG-оценки той или иной компании, а показатели даже самых уважаемых аналитических организаций зачастую значительно разнятся [1, с. 192–194].

Заключение

Анализ научной литературы показывает, что ESG-стратегия рассматривается учеными как механизм повышения финансовой и нефинансовой эффективности корпоративной деятельности, удобный и практически эффективный инструмент осуществления деловой практики и экономических операций компании. В современных условиях устойчивого пути развития раскрытие экологической, социальной и управленческой информации о деятельности организации выступает в качестве благоприятного стимула и действенного способа повышения инвестиционной привлекательности, расширению финансового и нефинансового фонда, «декоммерциализации» целей корпоративных операций путем повышения социальной и корпоративной ответственности. К сожалению, несмотря на позитивные прогнозы, по мнению некоторых исследователей, можно наблюдать растущее число различных форм злоупотребления и использования ESG в коммерческих личных целях. На данном основании возникает риск распространения такого феномена, как «гринвошинг», или «зеленый камуфляж», в особенности в сфере энергоемких предприятий и связанный с данной отраслью производств. Примечателен опыт ЕС в рамках европейского правового пространства в целом, особенно в части создания детализированной правовой регламентации функционирования концепции устойчивого развития, ESG-стратегий, институтов раскрытия финансовой и нефинансовой отчетности и др.

Список литературы

1. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 6. – С. 185–197.
2. Elamer A.A., Boulhaga M. ESG Controversies and Corporate Performance: The Moderating Effect of Governance Mechanisms and ESG Practices // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2024. – Vol. 31, N 4. –

- P. 3312–3327. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/csr.2749> (дата обращения: 13.06.2025).
3. Keresztúri J.L., Berlinger E., Lublóy Á. Environmental Policy and Stakeholder Engagement: Incident-Based, Cross-Country Analysis of Firm-Level Greenwashing Practices // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2025. – Vol. 31, N 1. – P. 192–211. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/csr.2945> (дата обращения: 16.06.2025).
 4. Ruiz-Blanco S., Romero S., Fernandez-Feijoo B. Green, Blue or Black, But Washing—What Company Characteristics Determine Greenwashing? // *Environment, Development and Sustainability*. – 2022. – N 24 (3). – P. 4024–4045. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10668-021-01602-x> (дата обращения: 05.06.2025).
 5. Sánchez R.G., Lopez-Pérez M.V. The Effect of Environmental, Social, and Governance Disclosure and Real Earning Management on the Cost of Financing // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2024. – Vol. 31, N 4. – P. 3181–3193. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/csr.2740> (дата обращения: 10.06.2025).